

Гендерные особенности межкультурной коммуникации в гражданском обществе Узбекистана

Махамедова Маликахон Шавкат кизи
malikamaxa@gmail.com

Негосударственное высшее образовательное учреждение «Alfraganus University», Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы гендера и коммуникации, акцентируя внимание на их влиянии друг на друга. Исследование включает как вербальные, так и невербальные способы общения, которые играют ключевую роль в конструировании личности человека. На материале узбекской культуры, где традиции переплетаются с современными тенденциями, выделены особенности гендерной коммуникации, включая роль языка как основного инструмента выражения гендерной идентичности и социальных ролей. Проанализированы различия в стилях общения мужчин и женщин, обусловленные социокультурными и лингвистическими факторами. Особое внимание уделено проявлениям гендерной асимметрии в языке, таким как лексические предпочтения, формы обращения и специфика речевых стратегий. Приводятся примеры из узбекского языка, демонстрирующие связь между культурными традициями и языковым поведением. Также освещены изменения, происходящие под влиянием глобализации, медиа и межкультурных контактов. Автор подчеркивает важность осознания гендерных различий в коммуникации для повышения эффективности межкультурного взаимодействия. Это особенно актуально в условиях Узбекистана, где традиционные патриархальные устои сосуществуют с растущей тенденцией гендерного равенства. Работа основывается на междисциплинарном подходе, объединяя достижения социолингвистики, гендерных исследований и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: гражданское общество, языковой релятивизм, гендерная лингвистика, языковые факторы, гендерная коммуникация, гендерлекты, социально-ролевая теория, андроцентризм, лексические различия, женский и мужской языки, вербальная социализация.

O‘zbekiston fuqarolik jamiyatida madaniyatara muloqotning gender xususiyatlari

Maxamedova Malikaxon Shavkat qizi
malikamaxa@gmail.com

Nodavlat oliy ta’lim tashkiloti
Alfraganus universiteti, O‘zbekiston

Annotatsiya. Maqolada gender va muloqot o‘rtasidagi munosabatlar o‘rganilib, ularning bir-biriga ta’siriga e’tibor qaratiladi. Tadqiqot genderni qurishda asosiy rol o‘ynaydigan muloqotning og‘zaki va og‘zaki bo‘lmagan tomonlarini o‘z ichiga oladi. An’analar zamonaviy tendentsiyalar bilan chambarchas bog‘langan o‘zbek madaniyati materialida gender muloqotining xususiyatlari, jumladan, tilning gender o‘ziga xosligi va ijtimoiy rollarni ifodalashning asosiy vositasi sifatidagi roli yoritilgan. Ijtimoiy-madaniy va lingvistik omillar tufayli erkaklar va ayollar o‘rtasidagi muloqot uslublaridagi farqlar tahlil qilinadi. Tildagi gender assimetriasining leksik imtiyozlar, murojaat shakllari va nutq strategiyalarining o‘ziga xos xususiyatlari kabi ko‘rinishlariga alohida e’tibor beriladi. Madaniy an’analar va til xulq-atvori o‘rtasidagi bog‘liqlikni ko‘rsatuvchi o‘zbek tilidan misollar keltiriladi. Globallashuv, ommaviy axborot vositalari va madaniyatlararo aloqalar ta’sirida sodir bo‘layotgan o‘zgarishlar ham alohida ta’kidlangan. Muallif

madaniyatlararo o'zaro ta'sir samaradorligini oshirish uchun muloqotda gender farqlaridan xabardor bo'lish muhimligini ta'kidlaydi. Bu, ayniqsa, an'anaviy patriarxal andozalar o'sib borayotgan gender tengligi tendensiyasi bilan birga mavjud bo'lgan O'zbekiston sharoitida dolzarbdir. Ish fanlararo yondashuvga asoslangan bo'lib, sotsiolingvistika, gendershunolik va madaniyatlararo muloqot yutuqlarini uyg'unlashtiradi.

Kalit so'zlar: fuqarolik jamiyati, lingvistik relativizm, gender tilshunosligi, lingvistik omillar, gender aloqasi, genderlektlar, ijtimoiy-rol nazariyasi, androsentrizm, leksik farqlar, ayol va erkak tillari, og'zaki sotsializatsiya.

Gender peculiarities of intercultural communication in the civil society of Uzbekistan

Makhamedova Malikakhon Shavkat kizi
malikamaxa@gmail.com
Non-state higher educational institution
Alfraganus University, Uzbekistan

Annotation. *The article examines the relationship between gender and communication, focusing on their influence on each other. The study includes both verbal and non-verbal aspects of communication, which play a key role in the construction of gender. On the material of Uzbek culture, where traditions are intertwined with modern trends, the features of gender communication are highlighted, including the role of language as the main tool for expressing gender identity and social roles. Differences in the styles of communication between men and women due to socio-cultural and linguistic factors are analysed. Special attention is paid to the manifestations of gender asymmetry in language, such as lexical preferences, forms of address and specifics of speech strategies. Examples from the Uzbek language are given, demonstrating the link between cultural traditions and linguistic behaviour. The changes occurring under the influence of globalisation, media and intercultural contacts are also highlighted. The author emphasises the importance of being aware of gender differences in communication in order to increase the effectiveness of intercultural interaction. This is especially relevant in the context of Uzbekistan, where traditional patriarchal patterns coexist with the growing trend of gender equality. The work is based on an interdisciplinary approach, combining the achievements of sociolinguistics, gender studies and intercultural communication.*

Key words: *civil society, linguistic relativism, gender linguistics, linguistic factors, gender communication, genderlects, social-role theory, androcentrism, lexical differences, female and male languages, verbal socialisation.*

Гендер и коммуникация – актуальная тема для изучения в коммуникационной дисциплине, в основе которой рассматривается их взаимовлияние, то есть как вербальное и невербальное общение влияет на гендер и наоборот. В Узбекистане, стране с богатым историческим наследием, межкультурная коммуникация приобретает уникальные черты благодаря взаимодействию традиционных и современных гендерных ролей.

Гендерная коммуникация вбирает в себя социальные, культурные и языковые факторы, которые оказывают влияние на взаимодействие мужчин и женщин. Для того, чтобы лучше понять определение гендера и коммуникации, важно различать термины пол и гендер. Пол относится к биологии – как человек рождается: мужчиной или женщиной. Гендер социально конструируется; то есть коммуникационные практики, убеждения и установки конструируют гендер человека.

Биологическое и психологическое отличие мужчин от женщин, традиционное социокультурное размежевание их функций в обществе, несомненно, находят отражение в

языке, например, перифрастические наименования «сильный» и «слабый» пол уже включают соответственно коннотации «уважения» и «снисхождения» по отношению к мужчинам и женщинам (Смирнова, 2012).

С раннего возраста мужчины привыкают использовать общение как способ привлечь внимание и удержать его, поэтому они чувствуют себя уверенно в больших группах, даже если это незнакомые люди, например, во время публичных выступлений. Женщины же, напротив, предпочитают общение в узком кругу близких им людей, где они могут вести душевные беседы. Их целью чаще становится создание гармонии и взаимопонимания, тогда как мужчины склонны концентрироваться на обмене конкретной информацией. Дома мужчина может молчать, но в компании из нескольких человек у него появляется желание делиться своими чувствами и говорить о своей любви к миру.

Отличие в манере коммуникации это результат разного подхода в воспитании мальчиков и девочек. С самого раннего детства мальчики и девочки оказываются в абсолютно отличающихся друг от друга словесных мирах. Взрослые общаются с ними по-разному и, соответственно, ждут от них определённую реакцию свойственную их половой идентичности. В детстве, каждому ребёнку хоть раз говорили: «Хорошие девочки себя так не ведут» или «Не будь девчонкой». Девочек, в большинстве случаев, воспитывают, прививая ей такие качества, как скромность, уступчивость, покладистость (особенно в традиционных узбекских семьях), обдуманность поведения, умение сочувствовать и т.д.

Исходя из того, что женщины говорят и слышат, отталкиваясь от близкой связи и интимности, а мужчины коммуницируют, основываясь на положении, социальный статус человека и свободу – коммуникацию между мужчинами и женщинами следует рассматривать как коммуникацию между разными культурами из-за столкновения разговорных стилей. Этому явлению профессор Джорджтаунского Университета Таннен дала название гендерлекты (Tannen, 1990).

Как гласит социально-ролевая теория: гендерные роли формируются под влиянием культуры и определяют поведение индивидов, а в концепции лингвистического релятивизма язык отражает и усиливает гендерные различия. В узбекском языке существуют различия в формах обращения и выборе лексики, которые могут изменяться в зависимости от пола собеседника. Например, уважительное обращение к старшим незнакомым людям «ота» и «она» сопровождается различными интонационными оттенками при коммуникации, к своим же родителям наряду с «ота» и «она» используют «ойи» и «ада», «ая» и «дада» и т.д. в зависимости от региона проживания. Довольно часто для обращения к женщинам используются уменьшительно-ласкательные формы, что может свидетельствовать о присутствии в языке определённой иерархии и роли женщины как более «мягкого» члена общества. В то же время использование форм вежливости, таких как «хоним» (госпожа) и «джаноб» (господин), демонстрирует уважение к статусу собеседника, однако эти формы все чаще становятся предметом обсуждения в контексте гендерного равенства.

Гендерные роли в узбекском обществе имеют свои интересные черты. В позиционирующей себя как светское государство Узбекистане должно быть полное равноправие полов во всех аспектах жизни, но как бы удивительно ни звучало, Узбекистан сочетает в себе традиционные патриархальные устои и современные тенденции равноправия полов. Традиционные особенности заключаются в том, что мужчина считается главным кормильцем и защитником семьи, а женщина играет ключевую роль в поддержании домашнего уюта и воспитании детей. Данные социальные позиции накладывают свой отпечаток и на вербальном уровне соответственно. В подтверждение этому можно привести пример обращения жены к мужу: в традиционных узбекских семьях принято называть мужа «хужайин», что буквально означает – хозяин, даже вслед своего супруга женщина не использует слово «муж», а нарекает его как «хужайин».

Однако вышеописанная картина наблюдается далеко не во всех семьях. Под влиянием внешних факторов гендерная коммуникация между мужчинами и женщинами, стиль одежды, образ жизни в целом в Узбекистане претерпевает существенные изменения. СМИ, социальные сети, горячо любимые особенно узбекскими женщинами турецкие сериалы, доступность и популяризация выезда за границу, изучение иностранных языков вносят свою лепту. Даже если рассматривать на примере одежды, раньше покрытые женщины в Узбекистане не носили платок с джинсами или брюками, их одежда была свободного кроя и обязательно длинная. И когда рассказывали про турецких модниц в джинсах и с платком на голове – это вызывало конфуз. Не прошло и 20 лет, как эти самые модные образы плавно перекочевали в нашу реальность. Это ещё раз показывает, насколько сильно влияние коммуникации между разными культурами.

Гендерные особенности межкультурной коммуникации можно увидеть не только на примере сопоставления традиционных семей, но и интернациональных браков. Когда один из супругов иностранец или узбекистанец другой национальности это привносит в общение новые оттенки межкультурной коммуникации. И как показывает практика супруги в таких союзах с течением времени ассимилируются в языке, манере общения, культуре и т.д.

Даже если супруги одной национальности, например узбеки, но один из них рос в русскоговорящей семье – это обстоятельство в корне меняет восприятие и взаимодействие с внешним миром внутри данного союза. Отсюда следует вывод, что лингвистический фактор, то есть язык напрямую определяет характер носителя.

Сегодня узбекские женщины более не воспринимают мужей как хозяев, а относятся к ним как к равноправному партнёру. Это явление прямым образом проецируется и в лингвистическом аспекте. Вместо того же традиционного для патриархальных устоев «хужайин», женщины всё чаще используют слово муж, то есть называют вещи своими именами.

Обратимся к истории узбекской литературы, где нас встречает прекрасная плеяда узбекских женщин-поэтесс, как Увайси, Нодирабегим, Дильшоди Барно, Махзуна. Их всех объединяло то, что в своих стихах они отражали реальное положение восточных женщин в обществе, выражали стремление приносить пользу, открытость к новому, а также воспевали верность, преданность, веру в добро и справедливость.

Пример из творчества Увайси:

*Бу на гумбаздур, эшиги, туйнугидин йўқ нишон,
Неча гулгун пок қизлар манзил айлабдур макон?
Туйнугин очиб, аларнинг ҳолидан олсам хабар,
Юзларида парда тортуглиқ турурлар, багри қон.*

В её стихах звучат ноты протеста: поэтесса осуждает подчинённое положение женщины на Востоке.

Современные изменения проявляются в осмыслении населением Узбекистана, что девочки, как и мальчики должны априори получать равные права на образование, реализацию потенциала, свободу выбора, в конце концов. Увеличивается количество женщин, занимающих руководящие должности и участвующих в политической жизни. Программы, направленные на развитие гендерного равенства, активно поддерживаются государством.

Когда мы говорим о лингвистических аспектах гендерной коммуникации, следует учесть то, что именно язык является основным инструментом выражения гендерной идентичности и социальных ролей. Исследователями доказано, что различие в вербальных способностях мужчин и женщин все-таки существует. Проявляются оно только в определенных аспектах, а некоторые из этих отличительных черт просто нивелируются с возрастом. В отношении к вербальным умениям превосходство женщин над мужчинами распространяется только на такие навыки как беглость речи и способность к запоминанию

вербального материала, в остальных же аспектах вербальные умения представителей противоположных полов находятся примерно на одинаковом уровне (Густинович, 2018).

В лингвистике понятие «гендер» используется для выявления социального и культурного влияния на язык, а также для анализа андроцентризма, то есть предпочтения мужской перспективы в языке. Эта асимметрия отражает неравенство представления различных полов в языке, что стало объектом критики со стороны феминисток в разные периоды их движений. Они анализировали, как язык отражает мужскую картину мира, игнорируя женскую перспективу. Современные исследования основаны на междисциплинарном подходе, который рассматривает гендерную асимметрию в формировании общества в целом.

Гендерные отношения фиксируются в языке через культурно обусловленные стереотипы, которые влияют на поведение в межкультурной коммуникации и на процессы языковой социализации личности. В узбекском языке можно заметить различия в лексике, используемой мужчинами и женщинами. Мужчины чаще используют более формальные выражения, женщины – эмоционально окрашенные слова. Например, мужчины используют более нейтральные и сдержанные слова: «яхши» (хорошо), «булади» (подходит). Женщины склонны употреблять эмоционально усиленные формы, например, «жуда яхши» (очень хорошо), «ажойиб» (прекрасно), «гап йўқ» (нет слов, превосходно). Мужчины чаще используют лексику, связанную с работой, политикой, или общественными темами: «Пул ишлаб топиш осон эмас» (Заработать деньги непросто). Женщины склонны использовать слова, связанные с домом, семьей, эмоциями: «Пулни эҳтиёт қилиб сарфлаш керак» (Деньги нужно бережно тратить). В узбекском языке нет категории рода, но несмотря на это, некоторые слова всё же имеют свойство употребляться строго по отношению к одному из полов. Например, «шоир» (писатель) и «шоира» (писательница), «мазлум» (угнетённый) и «мазлума» (угнетённая).

Проблемы и барьеры межкультурной коммуникации, связанные с гендером, могут возникать из-за различий в социальных, культурных и исторических контекстах, в которых гендерные роли и ожидания формируются.

В настоящее время активно развивается гендерная лингвистика, которая исследует различия в языке, на котором учат говорить мальчиков и девочек. Эти различия проявляются как в невербальной сфере (например, в каждой культуре существуют специфические для мужчин и женщин позы, жесты, походка и т.д.), так и в вербальной. Исследования Е.И. Горошко на материале русского языка убедительно показывают, что одни и те же словестимулы вызывают у мужчин и женщин разные ассоциации. В процессе социализации «мужской» и «женский» языки формируют у представителей разных гендерных групп соответствующую картину мира (Горошко, 2002).

Изучение гендера в языкознании касается двух видов проблем. Во-первых, язык и отражение в нем пола объясняет и описывает то, каким образом в языке манифестируется наличие людей разного пола (в первую очередь анализируется номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т.п.), какие оценки предписываются женщине и мужчине и в каких семантических областях они наиболее заметно, либо отчетливо выражены. Во-вторых, речевое и в целом коммуникативное поведение женщин и мужчин, в котором выделяют типичные стратегии и тактики, гендерно – специфический отбор единиц лексикона, методы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т.д. – то есть, специфика женского и мужского говорения.

Гендер рассматривается в качестве «междисциплинарной интриги, в основе которой сплетается множество знаний о человеке, о его не только биологической, но и социальной, культурно-обусловленной специфике, интриге как совокупности обстоятельств, событий и действий, в центре которой находится человек, личность» (Смирнова, 2012).

В гендерной лингвистике выделяют несколько теоретических подходов, позволяющих изучать связь между языком и гендером. Один из таких подходов – социолингвистический. Он трактует язык как социальное явление, отражающее и воспроизводящее общественные отношения и неравенства. Социолингвистический подход анализирует, каким образом гендерные стереотипы и роли находят отражение в языке, например, через выбор слов, грамматические конструкции или особенности произношения.

Другой важный подход – критический. Он рассматривает язык как средство власти и контроля, способствующее поддержанию гендерных неравенств и доминирования одной группы над другой. Критический подход исследует, как язык закрепляет гендерные иерархии и дискриминацию, например, через использование мужских форм как универсальных, уничижительных выражений или стереотипных представлений о мужчинах и женщинах.

Существует также семиотический подход, который фокусируется на языке как системе знаков и символов, передающих информацию о гендере. Он изучает, как через язык выражаются и интерпретируются гендерные идентичности и роли, например, посредством жестов, мимики или интонации.

В настоящее время гендерная лингвистика продолжает развиваться, осваивая новые исследовательские направления. Появление современных технологий и социальных сетей привело к возникновению новых форм общения и языковых практик, которые не только отражают, но и влияют на формирование гендерных ролей и стереотипов. Например, исследования выявили, что в интернете существуют гендерные особенности в использовании языка, такие как предпочтения в выборе определённых хэштегов или эмодзи.

Высокий интерес представляет изучение гендера в профессиональной коммуникации. Так, по результатам продолжительных работ немецких лингвистов по исследованию гендерной специфики профессионального общения установлено, что мужчины и женщины раскрывают тенденции к разным манерам ведения полемики. Мужчины реже соглашаются с критикой, чаще прибегают к ссылкам на авторитеты, иронии, используют меньше речевых средств, выражающих неуверенность, и в результате создают образ более компетентных и уверенных в себе и своей правоте специалистов, таким образом, более успешно добиваясь так называемого «статуса эксперта» (Шевелева, 2005).

В Узбекистане межкультурные контакты возрастают благодаря развитию туризма, международного сотрудничества и миграции. Гендерные аспекты в таких взаимодействиях играют важную роль. Например, в западной культуре прямой зрительный контакт считается нормой, тогда как в канонах узбекской традиции он может восприниматься как неуважение, особенно если это касается общения женщины с мужчиной. Женщины в Узбекистане чаще используют косвенные формы просьб, тогда как представительницы западных культур предпочитают прямую коммуникацию. Осведомлённость в этих вопросах помогает избежать конфликтов в процессе межкультурной коммуникации, поскольку позволяет лучше понимать культурные особенности, нормы и ценности другой стороны. Это способствует установлению доверия, повышению толерантности и умению находить общий язык даже при значительных различиях в мировоззрении. Знание лингвистических особенностей при обращении, культурных традиций и обычаев партнёров также помогает избежать непреднамеренных ошибок и недоразумений, которые могут возникнуть из-за различий в восприятии или поведении.

Гражданское общество в Узбекистане активно участвует в продвижении гендерного равенства во всех сферах его проявления, будь то лингвистические особенности гендерной коммуникации или социальное положение женщин и мужчин. Важную роль играют неправительственные организации, образовательные учреждения и инициативы местных сообществ.

Гендерная коммуникация в Узбекистане отражает сложное переплетение традиционных и современных ценностей. В условиях межкультурного взаимодействия важно учитывать как национальные особенности, так и универсальные принципы равенства полов. Эффективное развитие гражданского общества возможно только при гармоничном учете гендерных и культурных различий.

Разнообразие лингвистических форм и коммуникативных стратегий, используемых мужчинами и женщинами, демонстрирует не только социальное влияние на язык, но и его роль в формировании и закреплении гендерных ролей.

Анализ вербальной и невербальной коммуникации показывает, что гендерные различия в языке обусловлены как культурными, так и историческими аспектами. Взаимодействие традиционных и современных элементов, особенно заметное в условиях межкультурной коммуникации, создает уникальные возможности для изучения влияния глобализации и культурного обмена под эгидой гендерных аспектов коммуникации.

В заключении можно сказать что, изучение гендерных особенностей межкультурной коммуникации в Узбекистане позволяет более глубоко понять динамику социальных взаимодействий в многонациональном и многокультурном обществе. Хотя гендерные стереотипы все ещё играют важную роль в коммуникации, изменения в социальной и политической сферах открывают новые возможности для создания более инклюзивного и равноправного общества. Для дальнейших исследований важно учитывать не только лингвистические аспекты, но и социальные и культурные факторы, которые могут влиять на восприятие и интерпретацию гендерных ролей в различных контекстах.

Список использованной литературы:

1. Болдырев, Н. Н., & Серова, И. Г. (2007). К лингвистическому обоснованию понятия гендерной интерпретанты. *Филологические науки*, 41-49.
2. Горошко, Е. И. (2002). Особенности мужских и женских вербальных ассоциаций (Опыт качественной интерпретации). В *Гендер: язык, культура, коммуникация* (стр. 77–86). Москва: Доклады Второй международной конференции.
3. Густинович, М. А. (2018). Пол и гендер в лингвистических исследованиях. Белорусский государственный университет.
4. Земская, Е. А., Китайгородская, М. В., & Розанова, Н. Н. (1993). Особенности мужской и женской речи. В *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект* (стр. 224–241). Москва.
5. Коваль, В. И. (2007). *Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики* [Монография]. Гомель.
6. Мартынюк, А. П. (1992). Речь и пол. В *Язык. Человек. Время* (стр. не указано). Харьков.
7. Попова, Е. А. (2007). Об особенностях речи мужчин и женщин. *Русская речь*, (3), 40-49.
8. Смирнова, Л. Г. (2012). «Ветреная кокетка» и «прожженный делец». Гендерная специфика. *Русская речь*, (2), 59-67.
9. Халеева, И. И. (2000). Гендер как интрига познания. В *Гендер как интрига познания: сб. ст.* (стр. 9–18). Москва: А. В. Кирилина.
10. Шевелева, Л. В. (2005). Гендерный стереотип эмоциональности в речевом поведении субъекта. *СОФИЯ*, 296-301. Москва.
11. Tannen, D. (1990). *You just don't understand: Women and men in conversation*.